Войдя в покои Люсиэль, Луивид увидел, как снежный олень купается в падающих на него снежинках. Заметив герцога, оленёнок испуганно запрыгнул на постель девочки.

— Снег? Он что, волшебный? — удивился Луивид.

Вдруг за спиной Луивида появилась Люсиэль. Увидев её, оленёнок подбежал к ней и уткнулся в объятия.

— Здравствуйте, мой уважаемый свёкр, — гладя оленёнка, поприветствовала герцога Люсиэль. — А мы тут вальс в гостиной разучивали.

— Люсиэль, я только что видел, как этот оленёнок пускал снег себе на голову.

— А, да. Он и утром то же самое делал. У меня вся постель в снежинках была, — улыбнулась девочка.

Оленёнок не переставал облизывать Люсиэль щёку. Наблюдая за этим, герцог сказал:

— Я собирался отправить его обратно на север, когда он поправится, но вижу, что он к тебе очень привязался...

— Вы не станете отправлять его обратно? — загорелась глазами девочка.

— Раз он может сам создавать себе подходящий климат, думаю мы можем его оставить. Да и к тому же, я уже присмотрел для тебя участок земли, — объяснился герцог.

— Спасибо большое, мой уважаемый свёкр!

Люсиэль было грустно от одной мысли, что рано или поздно ей придётся расстаться с оленёнком.

— Ты слышал? Тебя оставят в Бэллштайне! — радостно обняла оленя за шею она.

Вдруг глаза оленёнка засветились и на голову Люсиэль посыпались снежинки.

— Как здорово!

— Олень оказался волшебным. Похоже, что ты ему очень понравилась, — отметил Луивид.

Еле заметно улыбнувшись, герцог поклонился Люсиэль и направился к себе в кабинет.

— Ещё увидимся, Люсиэль, — сказал напоследок Луивид.

— Обязательно!

После всего, что произошло, Люсиэль чувствовала себя намного более комфортно в общении со свёкром.

***

— До меня дошли слухи, что Беллштайны добывают полезные ископаемые в пещере у озера Френдель.

При словах своего доверенного помощника по сбору разведданных, маркиз Кавилл недовольно

нахмурил брови. Его руки тряслись от переполняющей его злости.

Маркиз Кавилл сам хотел приобрести земли у озера Френдель. Он собрал огромную сумму, чтобы построить там поместье для развлечения знати с казино, ресторанами и прочими удовольствиями. Ожидания от проекта были очень большими.

— Значит, они выкупили земли раньше нас... — проворчал маркиз Кавилл.

— Если быть более точным, они купили лишь пещеру, что находится рядом с озером. Поговаривают, что императорская семья продала её за бесценок. Они считали, что там совершенно нет ничего полезного.

Маркиза эта новость возмутила ещё больше.

С давних пор Беллштайны старались не водиться со столичной аристократией и все свои дела и проекты продвигали по старой дружбе через императорскую семью. Многие за это считали их подхалимами и наглецами.

Дела маркиза, в свою очередь, рушились одно за другим. Прошлой зимой императорский инспекционный департамент поймал его на контрабандных схемах и запретил ему посещать императорский двор на срок в один год. Несмотря на то, что в той же контрабандной схеме участвовали и другие знатные семьи, под удар попало лишь семейство Кавилл.

Разумеется, маркиз пытался подкупить суды, но оказалось, что дело шло из более высоких кругов. Подкупать министров было себе дороже.

Не смотря на судебное разбирательство, маркиз Кавилл намеревался продолжить свои грязные дела после отмены ареста. Пускай он и вёл себя так, будто ему всё равно, переходить и дальше дорогу короне он очень боялся.

— Что же они такого нашли в этой пещере?

— Мы мало что об этом знаем. Но учитывая, что Бэллштайн строжайше охраняют эту пещеру, следует предположить, что ископаемые там очень ценные.

От одной только мысли, что у семейства Бэллштайн дела идут лучше, чем у него, маркиза распирала злость.

«Неужели там золотая жила? Или, быть может, даже камни маны?»

— Не может быть, чтобы корона ничего с этого не получила. Разузнай обо всём, и в особенности о том, что они там добывают, — наказал помощнику маркиз.

— Всё будет сделано, господин Кавилл. Но нам нужны...

— Средства вы получите. Иди уже, — проворчал маркиз.

— Благодарю Вас...

Когда помощник ушёл, маркиз Кавилл глубоко задумался и вспомнил о девочке с глазами, сверкавшими словно драгоценные камни, про которую ему рассказала дочь. Сколько бы он не пытался, но ему больше ничего не удалось узнать.

Маркиза Беллита, пустившая слух о загадочной девочке семейства Бэллштайн, очень

пострадала от своей болтовни. Корабли, принадлежавшие ей, были сожжены дотла. Несмотря на то, что официальной причиной объявили несчастный случай, многие всё же догадывались о поджоге.

Маркиз Кавилл понимал, что если перейдёт дорогу Бэллштайнам, «несчастный случай» может произойти и с его имуществом.

«Похоже, герцогу Беллштайну эта девочка очень дорога. Не исключено, что именно она и есть та самая кристальная фея. Иначе зачем тогда её скрывать?»

Порывшись в своих документах, маркиз нашёл досье на трёх приближённых к Луивиду лиц. В герцогстве Бэллштайн любые виды ростовщичества были запрещены, поэтому нечестивым на руку людям приходилось искать потаённые схемы. Так, трое из его вассалов, которым срочно понадобился займ, обратились в одно из предприятий маркиза Кавилла.

Вызвав к себе Бильпу, отвечавшего за финансы, маркиз отдал указ:

— Отправь письма этим клиентам нашего предприятия и сообщи, что мы снимем пятьдесят процентов по возврату, если они явятся в поместье Кавилл.

Маркиз планировал вытянуть из них информацию под предлогом организации совместного инвестирования в крупное предприятие. Уверенность в том, что он не получит отказ, держалась на том, что маркиз Кавилл мог с лёгкостью сдать всю троицу герцогу Бэллштайну.

«А к тому времени, как герцог обо всём узнает, мы уже исчезнем словно призраки».

Ростовщический бизнес, которым владел маркиз, перебирался из одной частной конторы в другую, задерживаясь лишь на пару дней. Пускай маркиз Кавилл и потеряет деньги от снятия процентов с его должников, перспектива заполучить кристальную фею стоила любых, даже самых крупных, трат.

***

— Доброе утро, господин библиотекарь — поприветствовала его Люсиэль. — Можно у Вас кое о чём спросить?

— Здравствуйте, госпожа Люсиэль, — оторвался от разбора книг он. — Прошу, зовите меня просто Верон.

— Хорошо, Верон…

Библиотекарь производил очень хорошее впечатление. Несмотря на свой маленький рост, он прекрасно управлялся в библиотеке и без проблем расставлял все книги по полкам.

— У Вас есть книги про ювелирные изделия? — спросила его девочка.

— Конечно. Вы заинтересовались ювелирным делом, госпожа?

— Угу, — промычала Люсиэль.

— Книги, конечно, хорошо, но почему бы Вам не сходить к нашим ювелирам? Они с радостью покажут и расскажут Вам обо всех изделиях, — предложил Верон.

— Ой, и как сразу-то не подумала? — недоумённо почесала голову Люсиэль.

«Бэллштайн очень богатое герцогство, наверняка у них уйма драгоценностей…»

В этот момент в библиотеку вошла Эвелина, чтобы почитать свежую газету. Верон, поприветствовав её, сообщил о намерениях Люсиэль. Узнав об этом, госпожа Бэллштайн загорелась глазами.

— Я так рада, что ты хочешь посмотреть наши драгоценности, Люсиэль, — взяла её за руку Эвелина.

— Рада? Почему?

— Я так давно хочу показать тебе нашу сокровищницу, но Гиллиард всё ворчит, говорит, что тебе до этого ни малейшего дела нет. Давай прямо сейчас туда сходим! Там всё так сверкает! Красота!

Люсиэль не могла не согласиться с Эвелиной, хотя и не понимала, почему дедушка решил, что ей не нравятся драгоценности.

«Как они кому-то могут не нравится?»

Путь к хранилищу шёл через двор, усыпанный алыми розами, в котором стоял ряд из небольших фонтанов из опалового молочного мрамора.

— Вот там находится наша сокровищница, — указав куда-то за пристройки, сказала Эвелина.

— Все эти здания – это сокровищница? — удивилась Люсиэль.

— Нет, хранилище… Будет лучше, если ты сама всё увидишь.

Эвелина очень хотела передать управление семейными делами Солиаф и Люсиэль. Поскольку Бэллштайн были одной из самых богатых семьей, это требовало и толкового распоряжения финансами. В одиночку с этим Эвелине было управляться хоть и не сложно, но очень уж скучно.

Пройдя вдоль пристроек, Эвелина и Люсиэль дошли до странной стены с двумя статуями ангелов по бокам. Достав серебряный ключ в форме ангельского крыла, госпожа Бэллштайн сказала:

— Это – дворец ангелов, сюда могут заходить лишь члены нашей семьи.

Девочка озадачено смотрела то на стену, то на ключ в руках Эвелины. Двери, которую можно было бы открыть этим ключом, нигде не было видно.

Вдруг из кончика ключа вырвался луч света, осветивший стену перед ними, и показавший красивую серебряную дверь.

http://tl.rulate.ru/book/65961/2567790